

ПРИМЕЧАНИЕ

* Не обсуждаем природу и типичность ситуации асимметричности восприятия и порождения речи в онтогенезе, когда владение усваиваемой единицей выступает как исключительно пассивное: например, ребенок достаточно уверенно различает те или иные фонемы, но не в состоянии ими «пользоваться» при порождении речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983. 295 с.
2. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.
3. Соссюр. Ф. де. Курс общего языкознания // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
4. Шахнарович А. М. Детская речь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 131–132.
5. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–38.
6. Холодович А. А. Синтаксис японского военного языка: язык военной документации. М.: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР, 1937. 247 с.

REFERENCES

1. Kasevich V. B. Fonologicheskie problemy obshchego i vostochnogo yazykoznanija. M.: Nauka, 1983. 295 s.
2. Kondakov N. I. Logicheskij slovar. M.: Nauka, 1971. 656 s.
3. Saussure F. Kurs obshchego yazykoznanija // Saussure F. Trudy po yazykoznaniju. M.: Progress, 1977. 695 s.
4. Shahnarovich A. M. Detskaya rech // Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. S. 131–132.
5. Shcherba L. V. O troyakom aspekte yazykovyh yavlenij i ob ehksperimente v yazykoznanii // Shcherba L. V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost. L.: Nauka, 1974. S. 24–38.
6. Holodovich A. A. Sintaksis yaponskogo voennogo yazyka: yazyk voennoj dokumentacii. M.: Izdatel'skoe tovarishchestvo inostrannyh rabochih v SSSR, 1937. 247 s.

С. Н. Цейтлин

ОНТОЛИНГВИСТИКА В ПУТИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00650
«Семантические категории в грамматическом строе русского языка»

В статье речь идет о современной онтолингвистике — науке, исследующей освоение языка ребенком. Рассмотрены основные положения этой науки в ее отечественном варианте, а также вопросы, которые еще ждут своего разрешения. Рассказывается о деятельности Санкт-Петербургской научной школы онтолингвистики.

Ключевые слова: онтолингвистика, речевой онтогенез, функционально-конструктивный подход, индивидуальная языковая система человека, процедурные языковые правила.

ONTOLINGUISTICS IN PROCESS

The article discusses the modern ontolinguistics, a science that investigates child language acquisition. The paper considers the principal achievements and advances of Russian ontolinguistics as well as new issues that are still awaiting resolution. The article also reviews the activity of St Petersburg School of Ontolinguistics.

Keywords: ontolinguistics, child language acquisition, functional and constructive approach, individual language system, procedural rules.

Введение

В современном научном мире интерес к изучению детской речи растет стремительными темпами. Исследователи стараются понять не только особенности речи ребенка, которые отличают ее от речи взрослых (с этим справилась бы и традиционная лингвистика, используя свои привычные методы), но прежде всего сам процесс стихийного приобретения ребенком языка, который происходит без целенаправленного воздействия взрослого. Совершенно очевидно, что каждый ребенок в состоянии построить свой вариант родного языка вне зависимости от сложности языка, то есть сформировать самостоятельно собственную индивидуальную языковую систему, для этого ему достаточно лишь находиться в среде говорящих на этом языке.

Однако сами механизмы этого процесса применительно к каждому из компонентов индивидуальной языковой системы (лексическому, фонологическому, морфологическому, синтаксическому) изучены еще недостаточно. Эта задача невероятно трудна, она требует серьезных усилий со стороны большого числа исследователей (специалистов в каждой конкретной области — лексикологии, фонологии и т. д.), при этом пространство языка огромно (имеем в виду не только количество языковых единиц, но и число и многообразие языковых правил, владение которыми необходимо при порождении речи). Фактически каждая из единиц, как и любое языковое правило, заслуживает изучения в онтолингвистической перспекти-

ве, то есть в аспекте освоения ребенком и функционирования в детской речи.

Все больше становится очевидным, что огромная работа, совершаемая мозгом ребенка, заключается в неосознанной переработке речевого материала, которым обеспечивают его взрослые носители языка. Причем взрослые, окружающие ребенка, также не ставят перед собой заранее спланированной задачи обучения ребенка языку, они лишь общаются с ним, вербализуя ситуации, воспринимаемые ребенком, поощряя сам процесс коммуникации, помогающий ребенку расширять речевой опыт. Внимание взрослого и ребенка в процессе коммуникации сосредоточено прежде всего на смысле произносимого и воспринимаемого, а вовсе не на способах его языкового оформления. Тем не менее на бессознательном уровне, связанном с удивительным и не вполне еще разгаданным учеными устройством мозга, происходит обобщение, нащупываются грамматические правила, закрепляются в языковой памяти целостные словоформы с их значениями и т. д., то есть кипит неустанная работа по строительству языковой системы как таковой. Если на начальных этапах эта детская языковая система еще резко отличается от языковой системы взрослого человека как в количественном, так и в качественном отношении, то в дальнейшем она все более к ней приближается. Выяснением деталей этого сложного пути в язык занимается молодая наука, именуемая в нашей стране онтолингвистикой.

Попутно заметим, что выяснение того, почему одни языковые явления осваиваются раньше других, а также чем отличаются какие-либо сконструированные ребенком слова или словоформы от существующих в речи взрослых, обогащает и углубляет наши знания о самом языке. Выясняется иерархическое строение языковых правил, многоярусность русской морфологии [10], полевое строение многих грамматических категорий, богатая вариативность языка и связанная с этим лакунарность языковой системы и многое, многое другое. Все это подтверждает ценность изучения явлений детской речи, о чем неоднократно писали отечественные классики, такие как В. А. Богородицкий, Н. В. Крушевский, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, С. Д. Кацнельсон.

А. Н. Гвоздев, которого по праву мы можем считать основоположником отечественной онтолингвистики, посвятил этому сюжету отдельную статью «Значение изучения детского языка для языкознания», написанную в 1928 году и впоследствии вошедшую в его монографию 1961 года. Эта статья, написанная почти 100 лет тому назад, нисколько не утратила своей значимости и по сию пору. Позволим себе привести фрагмент из этой замечательной работы: «Мне кажется, что привлечение данных детского языка может оказать значительные услуги в деле изучения русского языка: 1) они дают очень яркие подтверждения выводов, сделанных на основе других методов исследования; 2) позволяют сделать и такие выводы, которые невозможно обосновать при помощи других методов. Такое использование фактов детского языка обеспечивается двумя его основными особенностями: 1) детский язык представляет собой эволюцию языка, направляемую воздействием языка окружающей среды; 2) усвоение родного языка по отношению ко многим группам языковых явлений проходит со строгой закономерностью и характеризуется у разных детей одними и те-

ми же чертами; и это подтверждает мысль о том, что усвоение родного языка определяется такими общими психофизиологическими условиями, которые действуют единообразно у всех людей и которые поэтому кладут свой отпечаток и на структуру языка» [2, с. 9].

О ценности онтолингвистических исследований говорят и современные лингвисты [9, 11].

Нам уже случалось говорить о возможности двойного подхода к исследованию речевого онтогенеза, эти подходы можно условно обозначить как *вертикальный* и *горизонтальный*. Поскольку язык взрослых является своего рода эталоном, к которому ребенок стремится, изменения в его формирующейся языковой системе можно рассматривать как определенные ступени, приближающие его к языку взрослых. Такой взгляд, основанный на сопоставлении языковой системы ребенка на определенных этапах ее формирования с языковой системой взрослого человека, мы условно именуем *вертикальным*. Именно в этом случае исследователь обращает большое внимание на порядок появления в речи ребенка грамматических категорий, а также выясняет природу отклонений от языковой нормы, которые в онтолингвистике обычно называют инновациями. Присутствие инноваций неизбежно в любой промежуточной языковой системе (не только ребенка, но и взрослого, осваивающего язык как второй). Именно анализ инноваций, природа которых отнюдь не является случайной, позволяет получать новые знания о языке, поэтому им так и дорожат лингвисты.

На это указывал и К. И. Чуковский в своей знаменитой книге «От двух до пяти». Роль К. И. Чуковского в судьбе онтолингвистики очень значительна не только благодаря привлечению внимания взрослых к речи детей, но и удивительно точным определением природы детских речевых инноваций. В свое время он заявил, что «детские речения порою даже правильнее

наших» (СЦ: от себя добавлю, что не порою, а практически всегда, если под правильностью понимать соответствие глубинным законам языка), что ребенок не виноват, что в языке не соблюдается строгая логика. Эти, ставшие в наше время хрестоматийными фразы поразительно точно попадают в цель и являются абсолютно справедливыми. Они кажутся парадоксальными только на первый взгляд. Хотим мы этого или не хотим, но мы, будучи носителями языка, постоянно сопоставляем языковые единицы и конструкции ребенка с нашими, закрепленными в традиции.

С другой стороны, на каждом возрастном этапе ребенок умеет выразить тем или иным доступным для него способом, как вербальным, а на ранних этапах и невербальным, свои мысли. И в этом смысле не играет никакой роли способ, которым он пользуется, соответствие или несоответствие используемых средств нормам языка. При таком взгляде исчезает различие между правильным и неправильным, важным является лишь соответствие высказывания замыслу ребенка и его способность ориентироваться на возможности слушающего. Такой подход мы предложили называть *горизонтальным*, он меньше разработан в онтолингвистике, но чрезвычайно важен в психологическом и педагогическом отношениях. В живом процессе построения языковой системы оба эти аспекта, конечно, взаимосвязаны и дополняют один другой.

В онтолингвистике, как и в любой другой молодой науке, еще много вопросов, которые предстоит решать, а еще больше — таких, о которых исследователям надо договариваться, поскольку границы изучаемого объекта могут быть условны. К последним относится, например, вопрос о возрастных границах детской речи. С какого момента надо начинать отсчет? С года, когда появляются первые слова, или раньше, так как и жесты, и плач, и вокализации разного рода, используемые с постоянным значением, есть уже коммуникативные

знаки? Должна ли входить речь старшекласников в ведение онтолингвистики?

Другой серьезный вопрос: должна ли онтолингвистика вторгаться в сферу билингвизма? Является ли изучение формирования у ребенка двух индивидуальных систем предметом онтолингвистики? Или, может быть, стоит отнести к ведению онтолингвистики так называемое симультанное двуязычие, то есть ситуацию, когда два языка осваиваются одновременно, например, при смешанных браках, но оставить за пределами этой науки ситуацию, когда второй язык появляется, в то время как первый язык уже в какой-то степени освоен?

Весьма существенным можно считать и следующий вопрос: в какой степени основные положения онтолингвистики, разработанные на материале устной речи, распространяются на письменную речь детей? На этот вопрос мы достаточно уверенно отвечаем положительно, что важно и в практическом отношении, ибо педагоги склонны преувеличивать степень своего влияния на грамотность ребенка, явно недооценивая его способность делать самостоятельные и при этом не всегда осознаваемые обобщения во время чтения. Именно эта способность ребенка, являющаяся краеугольным камнем отечественной онтолингвистики, — способность осваивать язык в процессе речевой деятельности не только устной, но и письменной — объясняет наличие у многих детей так называемой «врожденной грамотности». Хорошо знакомые выражения «языковое чутье», «чувство языка» возникли не на пустом месте — они подчеркивают именно бессознательный характер конструирования каждым ребенком собственной языковой системы.

Важно также понять, как соотносятся между собой два разных, но при этом взаимосвязанных процесса: практическое освоение языка, то есть появление речевых навыков, и развитие языковой рефлексии, которое сопровождает формирование речевых навыков, но все же при этом сохраняет

свою автономность. Мы имеем в виду самые разные проявления рефлексии: реакцию на ошибки в чужой и собственной речи, вопросы детей, связанные с языком, рассуждения по поводу языка, исправления и т. д. Наблюдения свидетельствуют о том, что ребенок начинает интересоваться языком уже с двухлетнего возраста, когда требует от родителей названий тех или иных предметов, исправляет собственные ошибки и т. д. (см. [8], а также [6]).

Ведутся споры о том, может ли инструментарий речевой диагностики, разработанный применительно к речи нормально развивающихся детей, распространяться на детей с серьезными нарушениями разного рода. Очевидно, к решению этого вопроса приступить можно будет только тогда, когда появится достаточно объемный корпус данных речи детей с разнообразными отклонениями и станет возможным сопоставление индивидуальных языковых систем в норме и при патологии.

Современная онтолингвистика уже приблизилась к важному рубежу, когда можно рассматривать не только речевой онтогенез в целом, но и определять возможности вариативности, не нарушающей пределов нормы. Вслед за западными исследователями (К. Нельсон, Э. Бейтс, Л. Снайдер, И. Брезентон) проведены эксперименты [7], подтверждающие деление детей в зависимости от стратегии освоения языка на так называемых референциальных и экспрессивных. Исследования показывают, что некоторые дети, которые ранее считались моторными алаликами (достаточно серьезный логопедический диагноз), на деле относятся к группе экспрессивных детей (вариант нормы), и получается это потому, что они составляют меньшинство в популяции и анализ их речи не учитывался при составлении диагностических логопедических методик.

Поскольку освоение языка — многофакторный процесс, зависящий от множества обстоятельств: гендерных и психофизиоло-

гических особенностей ребенка, от характера его окружения и особенностей коммуникации, принятых в семье, социального статуса семьи, наличия братьев и сестер и т. д., пространство для исследований огромно, причем оптимальный способ работы, очевидно, создание мультидисциплинарных команд с участием не только онтолингвистов, но и психологов, нейролингвистов, дефектологов, социолингвистов.

Немного из истории онтолингвистики

В западных исследованиях наука, исследующая освоение ребенком родного языка, в настоящее время носит название *First Language Acquisition*. Бурный расцвет данной науки на Западе начался в 60-х годах прошлого века (Р. Браун, М. Брейн, У. Беллуджи-Клима, Д. Мак-Нейл, Д. Слобин и др). Д. Мак-Нейлу принадлежит знаменитая фраза относительно того, что освоение ребенком языка является настоящим чудом, но что мы не замечаем самой его чудесности именно потому, что оно происходит на каждом шагу и со всеми нами. Не лишним будет отметить, что Д. Слобин, в то время еще молодой ученый, ставший впоследствии одним из крупнейших специалистов в данной области, внимательнейшим образом изучил исследования, ведущиеся в СССР. Он много сделал для того, чтобы познакомить западный научный мир с фактическим основателем отечественной онтолингвистики А. Н. Гвоздевым, которого называл *faimous Russian diarist* и не раз цитировал его работы в своих статьях. Западные ученые именовали в то время эту научную область *development psycholinguistics*, то есть психолингвистикой развития.

Начиная с 60-х годов прошлого века интерес к исследованиям в данной области неуклонно возрастает и в нашей стране. У нас, как и на Западе, временным пристанищем онтолингвистики в течение довольно длительного времени была психолингвистика. Существенную роль в привлечении внимания к речи детей сыграли отече-

ственные психолингвисты А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, которые не только сами занимались исследованиями в области онтогенеза речи [12, 25], но и знакомили научное сообщество с достижениями западных ученых (см. [18, 22]). Как первый, так и второй сборник переводных работ был посвящен проблемам освоения ребенком родного языка.

Хотя глава, посвященная освоению ребенком языка до сих пор присутствует в большинстве учебников по психолингвистике, нынешнее поколение ученых все больше склоняется к необходимости разделения предмета изучения. Как владение языком (речевая деятельность), так и овладение им, то есть формирование ребенком собственной языковой системы, представляют собой динамические процессы, но динамика принципиально различна: она связана с конкретной речевой ситуацией в первом случае и с взрослением и развитием ребенка во втором. В настоящее время все с большей определенностью намечается размежевание предметов исследования: владение языком остается в ведении психолингвистики, а овладение языком фактически отходит к ведению онтолингвистики, которую также называют иногда возрастной лингвистикой.

Многофакторность процесса освоения языка, то есть формирования индивидуальной языковой системы, определяет разнообразие объектов изучения: это не только речевая продукция самого ребенка, но и речь окружающих его людей, и речевой инпут в широком смысле слова, то есть книги, которые он читает или читают ему, фильмы, которые он смотрит, и т. д. Вне всякого сомнения, серьезную роль в речевом развитии детей играет речь педагога, тексты учебников и даже тексты реклам. Ребенок живет в речевой стихии и неосознанно, а по мере взросления — и все более сознательно ее анализирует, расширяя свой индивидуальный словарь, уточняя значения лексем, ограничивая в соответствии с

нормой сферу действия грамматических моделей и т. д. Школьный курс русского языка призван ему в этом отношении помочь, но совершенно ясно, что возможности этого курса не безграничны, внимание удастся сосредоточить только на наиболее распространенных болевых точках, таких как, например, использование деепричастных оборотов, определение места ударения в некоторых словах, склонение некоторых существительных и т. п. Большое внимание уделяется разным видам лингвистического анализа, что, несомненно, полезно и интересно, но лишь в редких случаях связано с формированием речевых навыков.

Выше мы уже говорили о неизбежности инноваций (ошибок) при освоении языка — их наличие свидетельствует о творческом характере этого процесса. Со временем число детских инноваций сокращается — не только и не столько потому, что ребенка исправляют взрослые, сколько из-за того, что не соответствующие норме факты блокируются речевым инпутом, который ребенок продолжает бессознательно (а иногда и сознательно) анализировать. Ясно, что чем богаче и разнообразней инпут, чем больше он отвечает языковым нормам, тем больше условий для развития речи ребенка. Что касается орфографической и пунктуационной грамотности, то в данном случае прямое воздействие школы особенно значительно, потому что количество основных правил правописания ограничено, в подавляющем числе случаев они сформулированы, в случае затруднений пишущий может к ним обратиться. Если правила устной речи относятся к разряду так называемых процедурных (процедуральных), в совокупности образующих процедурное знание, то правила орфографии и пунктуации — к разряду декларативных — они могут быть сформулированы, выучены и т. п. В сущности, декларативные правила представляют собой не что иное, как те же процедурные правила, которые обычно плохо постигаются на неосознанном уровне и

нуждаются в большем участии сознания. Давно замечено, что дети, которые много и охотно читают, обычно и пишут без орфографических и пунктуационных ошибок. На самом деле речь идет о неосознаваемом процессе постижения правил письма в процессе чтения.

Петербургская школа онтолингвистики

В сентябре 1991 года в РГПУ им. А. И. Герцена была открыта кафедра детской речи. Перед научным коллективом, включавшим небольшую группу лингвистов (С. Н. Цейтлин, Г. Р. Доброва, М. Б. Елисеева, Н. В. Гагарина, М. Д. Воейкова, М. В. Русакова), стояла задача изучения процесса освоения родного (русского) языка ребенком дошкольного возраста и разработки соответствующего курса для студентов. Спустя несколько лет в состав коллектива вошли Т. А. Круглякова и Т. В. Кузьмина, а несколько позднее — М. А. Еливанова.

Этот период можно считать началом формирования Петербургской школы онтолингвистики, хотя сам термин «онтолингвистика» появился позднее. После серьезной дискуссии он был принят в результате голосования на заключительном заседании конференции «Проблемы детской речи — 1997», то есть 20 лет назад. К тому времени стало уже очевидным, что словосочетание «детская речь» является слишком неопределенным и не может служить четким обозначением конкретной научной специальности; речь ребенка — многогранная область, к которой имеют отношение не только лингвисты, но и детские психологи, физиологи, врачи, специалисты по коррекции и развитию речи (список не является исчерпывающим). Термин «онтолингвистика» горячо обсуждался, он понравился отнюдь не всем присутствующим. Так, Константин Федорович Седов считал более подходящим термин «онтопсихоллингвистика», именно его он и придерживался в дальнейшем в своих работах (см., напр., [21]).

Важнейшей задачей из числа стоявших перед молодым коллективом стал сбор фактического материала, то есть записей речи детей, которых катастрофически не хватало для серьезной научной работы. Фактически единственным источником знаний о процессе освоения ребенком родного (русского) языка был до этого времени дневник «От первых слов до первого класса», который вел А. Н. Гвоздев, записывая речь своего сына Жени, а также основанная на данных дневника монография «Вопросы изучения детской речи» [2, 3].

Несмотря на все достоинства этой замечательной книги, не утратившей своего значения и по сей день, несмотря на чрезвычайную четкость записей, снабженных к тому же лингвистическими комментариями, в которых регистрировалось продвижение ребенка в языке, было совершенно ясно, что для получения сколько-нибудь значимых результатов требовалось, как минимум, десятикратное увеличение материала. Это было важно не только в теоретическом, но и в практическом отношении, ибо в течение десятилетий все сведения о порядке освоения звуков, формировании грамматических категорий, развитии лексикона, использовании синтаксических конструкций и пр. черпались специалистами по развитию речи и логопедами почти исключительно из работ А. Н. Гвоздева.

Работа по сбору и анализу материала стала основной задачей лаборатории детской речи, которая была открыта в 1993 году. К тому же времени относится и начало контактов сотрудников кафедры детской речи с зарубежными коллегами, участие в конференциях, проводимых на Западе, и Международном конгрессе исследователей детской речи, который проводится каждые три года (Будапешт — 1990, Триест — 1993, Стамбул — 1996, Берлин — 2001 и т. д.).

Фонд данных детской речи включает не только расшифрованные и введенные в компьютер диалоги детей с родителями, но и родительские дневники, коллекцию дет-

ских инноваций и многое другое. В создании Фонда принимали участие и студенты — в основном это были молодые родители, которые не только вели наблюдения за развитием речи своих детей, но и выполняли дипломные работы в данной области. Значительная часть расшифрованных материалов была издана и послужила основой для работы над кандидатскими и докторскими диссертациями (см. [5, 14, 15, 19]), увидели свет разнообразные словари детских инноваций, один из которых был издан в Германии и переиздан в России [23].

В 2011 году вследствие реструктуризации кафедра детской речи РГПУ им. А. И. Герцена была объединена с двумя другими кафедрами филологического направления.

В конце 90-х годов отдел теории грамматики ИЛИ РАН (Санкт-Петербург), возглавляемый в то время Александром Владимировичем Бондарко, также включил в программу своих научных исследований проблемы детской речи. Научным руководителем этой темы в настоящее время является Мария Дмитриевна Воейкова. Оба научных коллектива (лаборатория детской речи и отдел теории грамматики Института лингвистических исследований РАН) всегда работали и продолжают работать в тесном контакте, о чем свидетельствуют совместные публикации, ежегодные конференции, обмен данными детской речи, участие в проектах и т. д. В настоящее время завершается пятилетняя работа по проекту, финансируемому РНФ «Механизмы усвоения русского языка и становления речи на ранних этапах развития ребенка» (руководитель М. Д. Воейкова), в которой принимают участие оба научных коллектива.

В 2013 году Петербургская школа онтолингвистики решением Комитета по науке и высшей школе была официально включена в реестр ведущих научных школ Петербурга.

Проведение ежегодных конференций по проблемам онтолингвистики является од-

ной из важных функций научной школы. В работе их принимают участие как отечественные специалисты, так и зарубежные ученые. Число и разнообразие секций на конференциях неуклонно возрастает, что свидетельствует о расширении научного пространства в данной области. Увеличивается и число исследователей, входящих в Петербургскую научную школу онтолингвистики. В настоящее время научная школа включает не только петербургских исследователей, но и ученых (в основном преподавателей вузов) из других городов России. Так, например, в Череповце было защищено 5 кандидатских диссертаций по онтолингвистике.

Учесть исследования всех участников научной школы в краткой статье не представляется возможным. Некоторое представление о составе научной школы можно получить по сборнику статей «Санкт-Петербургская школа онтолингвистики» [20]. Всего к данному моменту в рамках научной школы защищено 5 докторских и 21 кандидатская диссертация, а также более 70 магистерских диссертаций.

Куда ж нам плыть?

Размах исследований в области детской речи, остро ощущаемый в настоящее время, и удивительное разнообразие их тематики, а также наличие общего, соединяющего исследователей стержня — функционально-конструктивного подхода, характерного как для большинства отечественных ученых, так и для ряда западных исследователей, таких как Д. Слобин, В. У. Дресслер, М. Томазелло, позволяет говорить о том, что некоторые задачи уже решены: не вызывает сомнений связь когнитивного и речевого развития ребенка, определена зависимость степени развитости языковой системы ребенка от характера получаемого им инпута, выявлены некоторые из причин удивительных успехов маленького ребенка в освоении им морфологии и многое другое. Становится все более очевидным пара-

доксальное, на первый взгляд, явление: самые трудные языковые правила, такие, например, как выбор вида глагола в русском языке или выбор артикля в английском языке, под силу только маленькому ребенку. Также становится все более очевидной чрезвычайная вариативность пути ребенка в язык, что обнаруживается благодаря исследованиям современных ученых, в том числе и участников Петербургской онтолингвистической школы. Вариативность объясняется многофакторностью самого процесса построения индивидуальной языковой системы человека, а ее исследование предполагает сотрудничество с представителями ряда наук: нейрофизиологии, психологии, социологии, логопатологии (список не является исчерпывающим).

В 2005 году вышла монография Геннадия Михайловича Богомазова «Возрастная фонология» [1]. Несмотря на достаточно серьезный объем, она не могла исчерпать всех проблем, связанных с конструированием фонологического компонента индивидуальной языковой системы ребенка. Но все-таки это был серьезный шаг вперед и нечто весьма многообещающее. По сути дела, был поставлен вопрос о возможности

возрастной лексикологии, возрастной морфологии, возрастного синтаксиса, возрастной орфографии и т. д. Очевидно, это могли бы быть коллективные работы, ибо одному исследователю такая задача не под силу. При этом каждое из исследований еще должно учитывать возможность индивидуальных вариаций развития, о которых говорилось выше.

Очень важно увеличение материала, доступного для любого исследователя. Необходимо отметить замечательный «Корпус детских высказываний» В. К. Харченко [24].

Свидетельством зрелости научного направления является появление учебников и разного рода учебных пособий по данной дисциплине. Перечислим их в порядке появления: [26, 4, 23, 13, 27]. К этим учебникам можно прибавить пособия для студентов по частным проблемам онтолингвистики, например [16, 17].

Можно считать, что у онтолингвистики главное еще впереди. Если «взрослая» лингвистика насчитывает несколько столетий, то трудно требовать от «детской», чтобы она сформировалась всего лишь за полвека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомазов Г. М. Возрастная фонология. М.; Ярославль: МГПУ-Ремдер, 2005. 320 с.
2. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 470 с.
3. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 322 с.
4. Гридина Т. А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 150 с.
5. Две девочки: Соня и Надя. Дневниковые записи. Петербургское лингвистическое общество. Приложение № 1 к трудам постоянно действующего семинара по онтолингвистике. СПб.: Тускарора, 2001. 189 с.
6. Дети о языке. Приложение № 2 к Трудам постоянно действующего семинара по онтолингвистике. СПб.: Союз, 2002. 142 с.
7. Доброва Г. Р. Вариативность речевого развития детей. М.: Языки славянской культуры, 2018. 264 с.
8. Елисеева М. Б. Становление индивидуальной языковой системы ребенка. Ранние этапы. М.: Языки славянской культуры, 2014. 342 с.
9. Касевич В. Б. Онтолингвистика как центральный раздел языкознания // Проблемы онтолингвистики — 2009: материалы международной конференции. 17–19 июня 2009, Санкт-Петербург. СПб.: Златоуст, 2009. С. 39–46.
10. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. 215 с.

11. *Князев Ю. П.* Онтолингвистика и просто лингвистика // Третья конференция по типологии и грамматике: материалы. СПб., 2006. С. 178–186.
12. *Леонтьев А. А.* Слово в речевой деятельности. М.: УРСС, 2003. 242 с.
13. *Магерамова Ю. Ю.* Современная онтолингвистика: мир детской речи. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. 129 с.
14. От нуля до двух: Дневниковые записи / сост. С. Н. Цейтлин. СПб.: Бионт, 1997. 214 с.
15. От двух до трех: Дневниковые записи / сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. СПб.: Бионт, 1998. 160 с.
16. *Павлова Н. П.* Освоение системы письма ребенком-дошкольником: учебное пособие. Череповец, 1997. 178 с.
17. *Плотникова С. В.* Развитие лексикона ребенка: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 222 с.
18. Психоллингвистика: сб. статей / сост. А. М. Шахнарович. М.: Прогресс, 1984. 366 с.
19. Речь русского ребенка. Звучащая хрестоматия / сост. Т. В. Кузьмина, Э. И. Столярова, С. Н. Цейтлин. СПб.: Бохум, 1994. 125 с.
20. Санкт-Петербургская школа онтолингвистики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 260 с.
21. *Седов К. Ф.* Онтопсихоллингвистика: учебное пособие. М.: Лабиринт, 2008. 316 с.
22. *Слобин Д., Грин Дж.* Психоллингвистика / пер. с англ. Е. И. Негневицкой; под общ. ред. А. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976. 348 с.
23. Словарь детских словообразовательных инноваций. Munchen: Verlag Otto Sagner, 2001. 201 с.
24. *Харченко В. К.* Корпус детских высказываний. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2012. 520 с.
25. *Шахнарович А. М.* Психоллингвистические проблемы овладения общением в онтогенезе / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. М. Шахнарович. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Наука, 1979.
26. *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Владос, 2000. 238 с.
27. *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка. М.: Владос, 2017. 240 с.

REFERENCES

1. *Bogomazov G. M.* Vozrastnaya fonologiya. M.; Yaroslavl: MGPU-Remder, 2005. 320 s.
2. *Gvozdev A. N.* Voprosy izucheniya detskoj rechi. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1961. 470 s.
3. *Gvozdev A. N.* Ot pervyih slov do pervogo klassa. Dnevnik nauchnyh nablyudeni. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1981. 322 s.
4. *Gridina T. A.* Ontolingvistika. Yazyik v zerkale detskoj rechi: uchebnoe posobie. M.: Flinta; Nauka, 2006. 150 s.
5. Dve devochki: Sonya i Nadya. Dnevnikovyie zapisi. Peterburgskoe lingvisticheskoe obschestvo. Prilozhenie № 1 k trudam postoyanno deystvuyushego seminaru po ontolingvistike. SPb.: Tuskarora, 2001. 189 s.
6. Deti o yazyike. Prilozhenie № 2 k Trudam postoyanno deystvuyushego seminaru po ontolingvistike. SPb.: Soyuz, 2002. 142 s.
7. *Dobrova G. R.* Variativnost rechevogo razvitiya detey. M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2018. 264 s.
8. *Eliseeva M. B.* Stanovlenie individualnoy yazyikovoy sistemyi rebenka. Rannie etapyi. M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2014. 342 s.
9. *Kasevich V. B.* Ontolingvistika kak tsentralnyiy razdel yazyikoznaniya // Problemyi ontolingvistiki — 2009: materialyi mezhdunarodnoy konferentsii. 17–19 iyunya 2009, Sankt-Peterburg. SPb.: Zlatoust, 2009. S. 39–46.
10. *Katsnelson S. D.* Tipologiya yazyika i rechevoe myshlenie. L., 1972. 215 s.
11. *Knyazev Yu. P.* Ontolingvistika i prosto lingvistika // Tretya konferentsiya po tipologii i grammatike: materialyi. SPb., 2006. S. 178–186.
12. *Leontev A. A.* Slovo v rechevoy deyatelnosti. M.: URSS, 2003. 242 s.
13. *Mageramova Yu. Yu.* Sovremennaya ontolingvistika: mir detskoj rechi. Magadan: Izd-vo SVGU, 2010. 129 s.
14. Ot nulya do dvuh: Dnevnikovyie zapisi / sost. S. N. Tseytlin. SPb.: Biont, 1997. 214 s.
15. Ot dvuh do treh: Dnevnikovyie zapisi / sost. S. N. Tseytlin, M. B. Eliseeva. SPb.: Biont, 1998. 160 s.

16. Pavlova N. P. Osvoenie sistemyi pisma rebenkom-doshkolnikom: uchebnoe posobie. Cherepovets, 1997. 178 s.
17. Plotnikova S. V. Razvitie leksikona rebenka: uchebnoe posobie. M.: Flinta; Nauka, 2011. 222 s.
18. Psiholingvistika: sb. statey / sost. A. M. Shahnarovich. M.: Progress, 1984. 366 s.
19. Rech russkogo rebenka. Zvuchaschaya hrestomatiya / sost. T. V. Kuzmina, E. I. Stolyarova, S. N. Tseytlin. SPb.: Bohum, 1994. 125 s.
20. Sankt-Peterburgskaya shkola ontolingvistiki. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2013. 260 s.
21. Sedov K. F. Ontopsiholingvistika: uchebnoe posobie. M.: Labirint, 2008. 316 s.
22. Slobin D., Grin Dzh. Psiholingvistika / per. s angl. E. I. Negnevitskoy; pod obsch. red. A. A. Leonteva. M.: Progress, 1976. 348 s.
23. Slovar detskih slovoobrazovatelnyih innovatsiy. Munchen: Verlag Otto Sagner, 2001. 201 s.
24. Harchenko V. K. Korpus detskih vyiskazyvaniy. M.: Izd-vo Literaturnogo in-ta im. A. M. Gorkogo, 2012. 520 s.
25. Shahnarovich A. M. Psiholingvisticheskie problemyi ovladeniya obscheniem v ontogeneze / Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, A. M. Shahnarovich. Teoreticheskie i prikladnyie problemyi rechevogo obscheniya. M.: Nauka, 1979.
26. Tseytlin S. N. Yazyik i rebenok. Lingvistika detskoy rechi. M.: Vlados, 2000. 238 s.
27. Tseytlin S. N. Yazyik i rebenok. Osvoenie rebenkom rodnogo yazyika. M.: Vlados, 2017. 240 s.

И. М. Румянцева

О ШИРОКОМ ПОНЯТИИ ОНТОГЕНЕЗА РЕЧИ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРИКЛАДНЫХ НАУК

В статье предлагается обоснование расширенного подхода к понятиям «онтогенез речи» и «онтолингвистика», раскрывается содержание этих понятий, определяется вклад онтолингвистики в систему теоретических и прикладных наук, в частности в теорию и методику обучения иностранным языкам. На основе выявления закономерностей речевого развития ребенка и сравнения этих закономерностей с языковыми стратегиями взрослого при обретении им речи иноязычной представляется метод обучения иноязычной речи взрослых людей, созданный автором по модели онтогенеза.

Ключевые слова: онтогенез, речь, онтолингвистика, иностранный, язык.

I. Rumyantseva

ON THE GENERAL NOTION OF CHILD LANGUAGE ACQUISITION AND ITS ROLE IN APPLIED SCIENCES

The article offers the grounds for an advanced approach to the notions of child language acquisition and ontolinguistics. It reveals the essence of these notions and determines the importance of ontolinguistics for theoretical and applied sciences, and for the theory and practice of foreign language teaching in particular. On the basis of the revealed and compared rules of child native speech development and adult foreign speech development the article presents the method of foreign language teaching for adults, created by the author and based on the model of child language acquisition.

Keywords: child language acquisition, speech, ontolinguistics, foreign, language.

С высоты нового тысячелетия, оглядываясь на век предыдущий, можно сказать, что большая его часть стала временем раз-

межевания наук. XIX столетие полностью прошло под знаком психологизма в языкознании. Вплоть до XX века речевая спо-